

Сверхчеловек как элитарный и массовый феномен современной культуры

//Горизонты культуры: от массовой до элитарной. Материалы IX ежегодной международной конференции 16-17 ноября 2007 года – СПб., Санкт-Петербургское философское общество. Роза мира. 2008.- 343 стр.

Шичанина Юлия Владимировна, Ростов н/Дону

<http://sites.google.com/site/inomernost/home>

В современной культуре идея Сверхчеловека - это одновременно мистическая интуиция, апокалипсическое предчувствие и неотвратимая перспектива технического развития; то, что должно быть, и одновременно то, чего, с человеческой точки зрения, быть не может. С принципиальной запредельностью сверхчеловеческого связаны определенные методологические сложности исследования данной темы: ограниченность человеческих средств описания и анализа. И тем не менее можно выделить *деятельное* и *бытийное* понимание сверхчеловеческого. В современной культуре обе означенные интерпретации идейно восходят к философии Ф. Ницше и оказываются несамодостаточными. Деятельное понимание Сверхчеловека связано со сверхвозможностями по преобразованию материальной вселенной, которые приобретаются на путях волевого самоутверждения и самопреодоления личности, выхода за пределы социокультурной меры. Данное понимание нашло свое выражение и продолжение в экзистенциальном направлении современной философии и в техноцентристских версиях преобразования человека. Бытийное понимание сверхчеловеческого по преимуществу связано с представлениями о внутренней эволюции сознания, особой форме бытия за пределами пространственно-временных ограничений и «человеческой точки зрения». Такое понимание в XX веке оказалось наиболее востребованным в рамках эзотерической философии «четвертого пути», трансперсональной и гуманистической психологии.

Примечательно, что в начале XXI века обессмертившая имя Ф. Ницше

концепция прихода Сверхчеловека не только занимает умы адептов гуманитарного познания, но и широко распространяется в массах. В элитарном ключе идея сверхчеловека как идея самопреодоления человека - преодоления в себе человеческого как слишком человеческого - представлена не только самим Ницше. Интерпретаторами и продолжателями элитарной концепции сверхчеловека можно считать и представителей философии жизни, экзистенциального, экзистенциально-феноменологического направления западной философии XX века, а также русского философа-эзотерика XX века П.Д. Успенского и др. «Человек всесильный господин вселенной, так как он сильнее себя самого», - можно резюмировать эту точку зрения.

С появлением в массовом обиходе представлений о могуществе и неотвратимости техноэволюции, о принудительном характере усовершенствований, которые она вносит в человеческую природу, идея Сверхчеловека обретает новые смыслы и интерпретации, становится прикладной. Фактически, она приравнивается к осознанию собственных жизненных перспектив, становится частью процесса моделирования будущего. Конкретный, заданный из настоящего ницшеанский вопрос «Что должен делать каждый, чтобы приблизить рождение Сверхчеловека?» сменяется в условиях радикальной технокультуры прогностическими вопросами «А что будет с каждым, когда неизбежно наступит эпоха Сверхчеловека?», «А что будет, если эта вожденная эра Сверх(Пост-) человечества наступит не для каждого?», «Чем чревато для каждого грядущее неизбежное расслоение на людей и Сверхсуществ нового поколения?» Действительные ответы – прерогатива потомков, гипотетические и возможные – уже сегодня проступают сквозь культурную ткань и философские чаяния современников. Так, герой-Супермен завоевал по всему миру такую популярность, что одного иронично-сниходительного отношения философов к этому феномену уже явно недостаточно. В популярности таких героев масс-медийной культуры как мутанты, киборги, дети-индиго (и прочие радикально усовершенствованные или видоизмененные в результате случайных или целенаправленных действий

человека) можно усматривать симптом футурушока и постепенной адаптации к мысли о неизбежности преобразования человеческой природы.

Следует оговорить, что современная культура крайне противоречива. Такая культура принимает и новейший, пытающийся преодолеть «искушение запредельным» гуманизм (П. Куртц), и науку, которая о запредельном только и говорит; настойчиво утверждает повседневность и ищет способы прожить обычную жизнь необычным образом; секуляризирует сознание и обожествляет бессознательное; ориентируется на обыденные человеческие потребности и стремится за антропологический горизонт. Масштабно издаваемая и размещаемая на сайтах психологическая, мистико-религиозная и т.д. литература активно призывает человека к сущностной трансформации и «туризму» по иным мирам, прошлым жизням и измененным состояниям сознания. Следует также указать на то, что социокультурные практики, благодаря высоким технологиям, стремительно умножают человеческие модусы и измерения реальности, способствуют их конкуренции за право реальности «истинной и достоверной». Поэтому актуализация идеи сверхчеловека в современную эпоху культурнообусловленна. Немаловажно, что современная культура – это культура по преимуществу массовая, причем не только в классическом противопоставлении культуре элитарной, а в причудливом единстве своих качественно-количественных определений. Мера данной культуры определяется главным образом через две главные составляющие массовости: рынок и технику, включая массовые средства коммуникации и т.д. Соответственно, к массовой культуре в современную эпоху может принадлежать и массово растиражированный оригинальный (элитарный по этико-эстетическим критериям) продукт, и любой другой пользующийся массовым спросом товар. Вместе с тем для массовой культуры всегда остается характерной тенденция вульгаризации и тривиализации высоких ценностей, коммерческая адаптация авторского самовыражения к потребностям и вкусам среднестатистического человека-потребителя. Можно согласиться с мнением, что массовая культура – это современная культура, а не один из ее модусов.

Как нам представляется, феномен Супермена тесно связан с обыденным, повседневным человеческим сознанием, которое, по большому счету, является безрелигиозным, мирским. Мир повседневности (принимая во внимание такие его черты, как прагматичность, стереотипность, интерсубъективность, постоянная динамика непосредственных переживаний, смыслов и целей) лишь отчасти способен принять бескомпромиссный, пафосный, благородный пессимизм философии Ницше, Сартра, Камю, Ортеги-и-Гассета или мистико-религиозное требование инобытия эзотерических учений. Кроме того, в XX веке восстановленное в правах земное существование и человеческая телесность обрели мощное средство к усовершенствованию – технологию. Поэтому и Супермен воплощает не иномирные устремления духа, а совершенство способностей и средств для решения насущных человеческих проблем. Здесь уместно также упомянуть отрефлексированный в рамках психоаналитического направления (Дж.Кэмпбелл) архетип героя. Подвиги, свершения, смерть и возрождение героя соответствуют космогонической символике созидания Космоса из Хаоса, а индивидуальная история (рождение и странствия) воспроизводит символику инициации и обрядов перехода. Преображенный герой становится Сверхчеловеком – властелином двух миров, парадоксальным образом обеспечивающим связь посюстороннего с потусторонним, света и тьмы, нуминозности архетипа и обыденности реальности.

Современный Сверхчеловек для масс – Супермен тоже архетипический супергерой, хотя и весьма своеобразный. Его оригинальная история в XX веке восходит к середине 30-х годов, когда Джери Сайгел (Siegel) написал историю о «человеке (из) стали» – Кларке Кенте. Кларк был послан на Землю с далекой космической звезды Криптон и усыновлен бездетной парой – супругами Кент. Джо Шустер нарисовал целую серию комиксов, где «человек (из) стали» – высокий, широкоплечий парень с «голливудской» улыбкой – постоянно спасает мир. И мир тотчас же узнал своего героя. Киноиндустрия дополнила образ Супермена движением и звуком – добавила размах. Теперь обаяние супергероя

без труда распространилось на массовую культуру за пределами Американского континента. Можно только удивляться, насколько жизнеспособным оказался Супермен как феномен массовой культуры. За долгие годы «человек (из) стали» получил десятки воплощений-модификаций. Самыми знаменитыми, пожалуй можно назвать Бэтмена, Робокота, Гайвера, Киберджека, Турбомена, Фантома, Блейда, Спауна, Нео. Причем почти сразу же после экранизации «Man of Steel» феминистки получили от киноиндустрии в подарок «сестру» Супермена – Супергел, а затем кибернетическую Еву, Женщину-кошку, Ядовитый плющ, Тринити и т.п. Этот интересный факт «полового равноправия» со временем вылился в мощную культурную тенденцию, массовую реабилитацию женского героического начала в деле спасения мироздания и человечества. Очевидно также, что образ Супермена не исчерпывается сюжетным полем оригинала. К суперменам можно также добавить серийных «крепких орешков»; неподкупных «слегка крэйзи» полицейских; неотразимых суперагентов и даже защищающих людей «дневных вампиров» (Блейд). Там, где обычные люди покоряются судьбе, супергерои меняют правила. Они – аномалия обыденной жизни, но их иномерность всегда окупается. По законам жанра массовому человечеству не приходится играть главные роли в битве Добра и Зла, Света и Тьмы, «на проходной» земного мира всегда стоит Супермен.

Интересно отметить, что, несмотря на архетипическое сходство, Супермен – не герой классической трагедии. Последний велик в своей борьбе за благородное, но, как правило, безнадежное дело. Его основное кредо – «вопреки». Он действует сознательно на свой страх и риск, его бунт высокополётен и глубоко абсурден, поэтому победа, как правило, добывается ценой собственной гибели. Такой герой не столько развлекает, сколько будоражит сознание, вызывая у зрителя катарсис, трагические эмоции и близкие к религиозным переживания. Финал трагедии – торжество божественного в человеческом.

Супермен же не может позволить себе мученическую смерть Прометея, хотя украсть огонь у Богов – задача ему по силам. У него большие притязания,

могущественные враги и коварные соперники. Но он – счастливчик. В кармане супергероя всегда оказывается «джокер», поэтому в финале – неременный «хеппи энд». Победа Супермена – это безраздельное торжество человеческого, в том числе и над божественным.

Кроме того, поскольку массовое сознание тяготеет к наглядности и простоте, Супермен неминуемо приобретает знакомые черты: в нем всегда есть нечто от симпатичного охранника, парламентаря-спецназовца и хорошего «парня с нашего двора». И пусть Супермен давно сменил свой синий звездный плащ на более современный «технически навороченный» костюмчик, перемены почти не затронули содержание этого образа на уровне обыденного сознания. Человечество, абсолютным большинством, пожелало видеть своего героя «сверхчеловеческим» по форме, но не по содержанию. Пусть Супермен бегаёт со скоростью света, летает и даже является сыном космической звезды. В душе его обитают вполне человеческие чувства: он влюбляется, бывает растроганным и застенчивым, помогает друзьям. В иных случаях Супермен страдает человеческими пороками и его обуревают безудержные земные страсти. Поэтому, несмотря на всю свою сверхнеуязвимость, способность к невероятным перевоплощениям и трансформациям, Супермен узнаваем и понятен каждому кинозрителю или любителю комиксов. Его человечность преодолевается лишь по части недоработок природы, и обыденное сознание воспринимает этот процесс также естественно, как прививки и закаливание организма.

Справедливости ради следует отметить, что образ супергероя все время усложняется. И в этом также есть культурная примета нашего времени. Сегодня неуязвимость Супермена обеспечивается уже не только техническим оснащением костюма, но и силой сознания. Это относительно новый в интерпретации масс-медиа поворот. Таков уже герой фильма «Спаун» (2002 г.). Его супердоспехи управляются ментальным усилием, и только в соответствующем расположении духа он способен эффективно противостоять «силам Тьмы». Те же знаменитые киногерои – рыцари Джедаи (из «Звездных

войн» Дж. Лукаса), несмотря на то, что управляют звездолетами и сражаются лазерными мечами, ведут себя почти как посвященные адепты. И все-таки обыденное сознание и массовая культура не заходят в своих эзотерических амбициях слишком далеко. Примером может служить самая популярная версия супермена – Нео – из кинотрилогии братьев Вачовски «Матрица» (2001–2003 гг.). Нео – не просто супермен, а Избранный. Он способен не только на невероятные трансформации цифровой реальности матрицы, но и на пророческое предвидение, осуществление Промысла судьбы. Люди верят в него и поклоняются как богу. Взамен он совершает благородные поступки, впечатляя качеством перевоплощения и исполнения каскадерских трюков. В данном варианте отчетливо просматривается архетипичность супергероя. Вместе с тем данный супергерой имеет все повадки американского Супермена из комиксов. Интересно также, что Нео сражается с другими антропоморфными героями, сверхчеловеческие способности которых даже превосходят его собственные. Однако Нео является настоящим человеком – всего лишь человеком, и в этом его основное достоинство. Так, его главная сила и главная слабость в том, что он способен глубоко любить свою подружку Тринити. Ради любви герой индивидуалистически даже делает глобальный антигуманный выбор: отказывается идти спасать остальное человечество, когда речь идет о спасении жизни любимой. Эмоция побеждает логику, ценность доминирует над доводами, а вера над разумом. Любовь творить чудеса даже в жестко запрограммированном мире цифровых технологий. В очередной раз человеческая природа Супермена побеждает бездушную реальность машинной цивилизации. Очевидно, что для массового сознания человеческое всегда связано с эмоциональным, и даже Супермен мыслится как в высшей степени эмоциональное существо. Правда, супергероям открывается еще одна важная истина – эмоции не только наполняют жизнь красотой и смыслом, но и делают человека зависимым, страдающим и ранимым. Но весь пафос в том, что решающее слово остается за человеком – за его свободой выбирать между человеческой эмоциональной уязвимостью и «олимпийским спокойствием»

Сверхчеловека и киборга. В целом можно сделать вывод, что образ Супермена не только отражает архетип героя, но и выражает сокровенные чаяния массового человека-современника: обретение неуязвимости, сверхвозможностей (выдающиеся таланты, внешность, сила, воля и т.д.), высокой интенсивности эмоциональной жизни. При этом супермен должен быть не абсолютно иномерным обыденному восприятию, не только сверхчеловеком, но и обычным «парнем с нашего двора», которому ничто человеческое не чуждо. При этом остается актуальной проблема межличностной коммуникации, аффектов и свободного выбора. Вместе с тем некоторая эволюция сверхчеловеческого образа в современной массовой культуре происходит по направлению «бытийного» понимания сверхчеловечности. Супермен приобретает черты посвященного адепта, духовного практика. Он побеждает не только за счет технической оснащенности, но и силы разума. Культурной приметой нашего времени можно считать также значительную востребованность на роль Супермена женщины, трансформацию традиционного женского образа.

<http://sites.google.com/site/inomernost/home>